

СТИЛЬ ЖИЗНИ

О бедном маркизе замолвите слово...

265 лет назад родился Донасьен Альфонс Франсуа де Сад

Независимая - 2005 - 17 июня - с. 24

Анастасия Емельянова

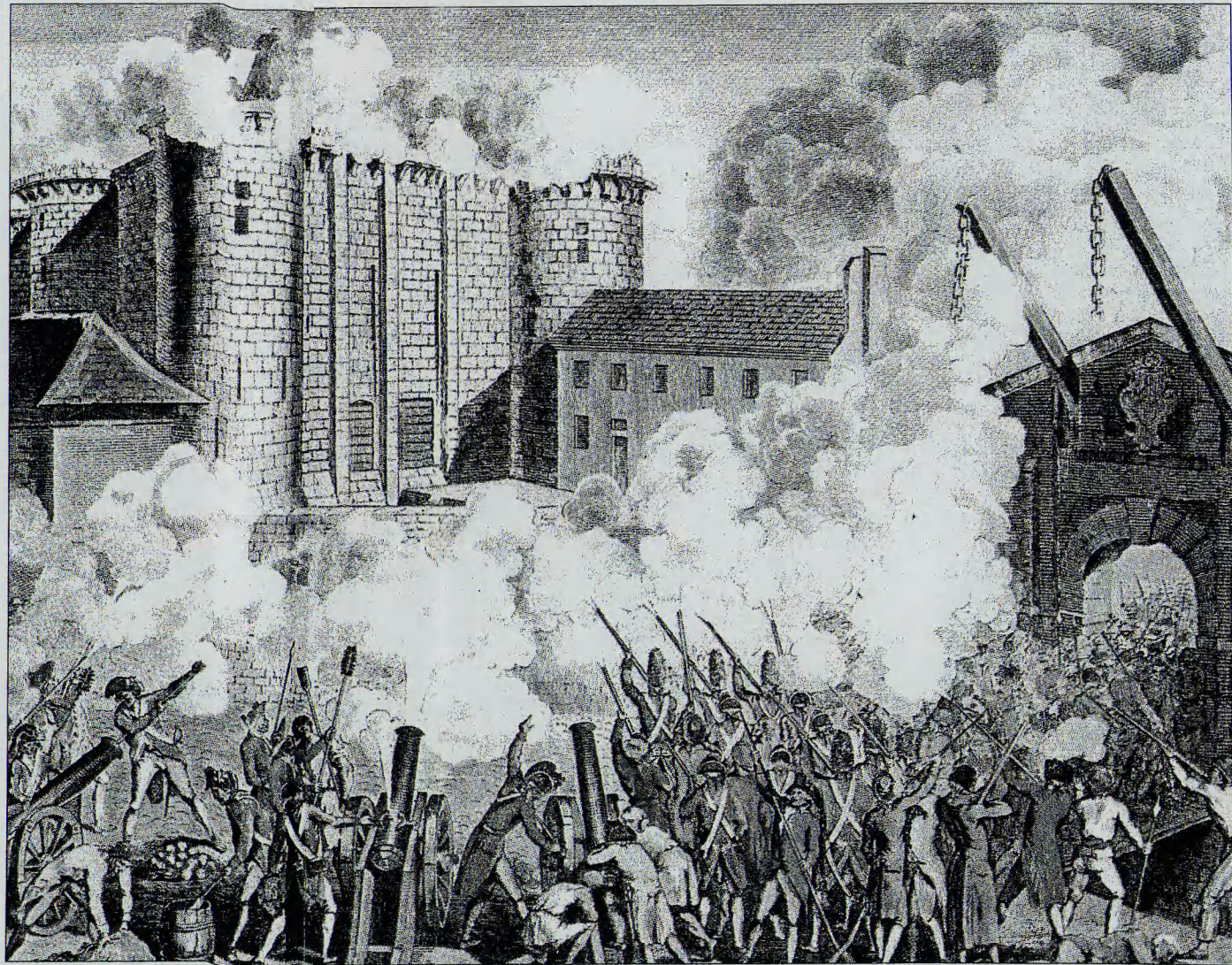
Массовая культура назначила маркизу де Саду ярлык порнографического писателя и теоретика насилия. Имя его отца, родовитого Жана Батиста Жозефа Франсуа графа де Сада, служившего одно время послом в России, дало название одному из гнуснейших человеческих пороков – упоенной жестокости. Но все, что нам известно о жизни его сына – маркиза де Сада, больше опровергает, не-

ют и мучают заключенных. Возмущенный народ взял Бастилию штурмом. Правда, камеру самого де Сада при этом беззастенчиво разграбили, а все важнейшие бумаги сожгли или выбросили из окна.

Впрочем, Великая французская революция все же отблагодарила одного из своих вдохновителей. Сначала он получает должность «комиссара по формированию кавалерии», потом становится кем-то вроде министра здравоохранения. Свое положение в революционном пра-

рижского совета де Сада арестовывают, обвиняют в «умеренности» и препровождают за это тяжкое преступление в тюрьму.

Маркиз де Сад провел в тюрьмах почти половину своей жизни – тридцать лет. За это время им было написано пятнадцать томов сочинений – романов, повестей, сказок, басен и философских трактатов. Никто не пострадал от его руки – главным пространством для своей борьбы де Сад сделал не улицы, а умы. Почти все его произведения были изданы еще при жиз-

По преданию, к штурму Бастилии парижан призывал маркиз де Сад – один из ее последних узников.

Цветной офорт Поля Жакоба Ламины, XIX в.

Никто не пострадал от его руки – главным пространством для своей борьбы де Сад сделал не улицы, а умы

жели подтверждает столь дурную репутацию.

Получив образование в школе иезуитов при коллеже Д'Аркур, двадцатилетний де Сад поступает в кавалерийское училище и через год отправляется на войну. Семь лет он участвует в сражениях. В отставку выходит в звании капитана, но через несколько лет снова поступает на военную службу, и на этот раз ему удается дослужиться до полковника кавалерии.

Существует исторический анекдот, согласно которому де Сад поспособствовал событию, которое вот уже на протяжении двух с половиной веков отмечается как величайший национальный праздник во Франции, – взятию Бастилии. Будучи узником этого мрачнейшего из французских застенков, де Сад подстрекал толпу, выкрикивая через решетку, что здесь убива-

тельстве де Сад использует для того, чтобы спасти людей от гильотины.

В первую очередь он вносит в «список невиновных лиц» родственников своей бывшей жены, которые в свое время добились его ареста. Затем отказывается поставить на голосование в своей секции некое «ужасное, бесчеловечное постановление» и зачитывает в Конвенте написанное им «Прошение представителей французского народа», направленное против развязанного Робеспьером террора. Потом он спасает от гибели на эшафоте некоего офицера Романа, находившегося под судом по обвинению в содействии бегству нескольких эмигрантов. Де Сад вручает Роману 300 ливров и паспорт, с тем чтобы офицер мог беспрепятственно покинуть Париж. После этого по приказу полицейского департамента Па-

ни автора. Ведь ничего такого, что могло бы не на шутку поколебать тогдашнего образованного читателя, знакомого, например, с фривольными сочинениями Дени Дидро, там, как правило, не было. Современным издателям приходится даже «исправлять» это недостойное звание главного садиста и развратника положение. Так, в 90-е годы в России был издан перевод «Жюстины, или Оскорбленной добродетели», подготовленный некоей «группой научного перевода». «Научность» перевода заключалась в том, что он был выполнен... матом. Только так, дескать, современный читатель почувствует всю бездну порочности, в которую ввергает его «основоположник садизма». А если перевести «ненаучно», то и не почувствует...

Через непрерывных «посадок» разорил де Сада, и ему

пришлось продать одно из своих родовых поместий. Уже в преклонном возрасте он вынужденно участвует в театральных представлениях, зарабатывая по 40 су в день. После воцарения Наполеона маркиз, раздраженный императора «дерзкой безнравственностью» – или, говоря современным языком, инакомыслием, – уже навсегда

отправляется в заключение в клинику для душевнобольных. Отречение Наполеона не меняет судьбу де Сада – Тайный совет Людовика XVIII решает оставить его в сумасшедшем доме, якобы ввиду преклонного возраста.

Де Сад умер в клинике для душевнобольных Шарантон в возрасте семидесяти пяти лет.

По желанию маркиза его похоронили в глухом углу собственного имения. Согласно завещанию, место погребения надо было засадить кустарником, чтобы следы могилы совершенно исчезли с поверхности земли. В тексте завещания значилось: «Я тешу себя надеждой также, что и имя мое изгладится из памяти людей». Однако последняя воля

мятежного маркиза была нарушена: его тело извлекли из земли, подвергли вскрытию и предали земле по католическому обряду на кладбище Сен-Морис.

Почему же человек, который спасал других от смерти, стал олицетворением порока и жертвой всеобщего презрения? Дело

в том, что творчество де Сада было всесторонней сатирической критикой взглядов Руссо, ставших философским «мейнстримом» Нового времени. Ведь и Французская революция, во многом заложившая основы современного миропорядка, была не чем иным, как первым и главным руссоистским экспериментом.

Исправьте общество – и на земле воцарится счастье, учил Руссо, ведь по природе человек добродетелен. Отсюда вывод: если уж причиной агрессии, насилия и преступности является социальное неравенство, значит, оно должно быть устранено любым путем.

В противоположность Руссо де Сад считал, что вернуться назад к природе – значит отдаться во власть насилию и похоти. Общество – не преступник, но сила, удерживающая от преступления. Слабеет социальный контроль – и вырывается наружу врожденная жестокость человека. Насильника порождает не дурные социальные влияния, но недостаток социального регулирования. Природа – суровый учитель, писал де Сад. Под ее ударами индивидуальность не в состоянии уцелеть. Секс – вот та сфера, где встречаются человек и природа, где нравственность и добрые намерения поддаются истинно первобытным побуждениям...

Принять де Сада и отвергнуть Руссо – значит расстаться с наследием Великой французской революции. А это значит, что почти все священные каноны современной цивилизации должны быть подвергнуты ревизии... За свои взгляды философ де Сад отдал жизнь. Но этой цены оказалось недостаточно, чтобы они дошли до нас.